Как могут и будут взаимодействовать страны Центральной Азии в скором будущем? Экспертные оценки

Владимир ПАРАМОНОВ — основатель/руководитель аналитической группы “Центральная Евразия” (Ташкент, Узбекистан) и интернет-проекта (www.ceasia.org) — инициировал масштабный экспертный опрос, охвативший более ста представителей экспертного сообщества региона. На обсуждение вынесены два вопроса: 1. каковы основные проблемы на пути развития стран Центральной Азии и взаимоотношений между ними? 2. Как наиболее эффективно решать данные проблемы?

Проблема регионального сотрудничества

По мнению экспертов, отсутствие сотрудничества в регионе само по себе является главной проблемой развития каждой страны. Причины недостаточного сотрудничества **Осман Досов** (Казахстан) видит в разноплановости экономик и уровня развития стран ЦА, сохраняющейся конкуренции между государствами и значительном влиянии внешних акторов, *«которым договориться с каждой из стран ЦА в отдельности с выгодой для себя намного быстрее и проще нежели в случае наличия некой консолидированной позиции всех государств региона».*

Фарход Толипов (Узбекистан) сводит основные проблемы к трем: 1) “геополитическая обремененность” региона, 2) элитный характер региональных взаимоотношений, особенно тех решений, которые касаются интеграционных вопросов, 3) проблема институционального и идейного голода. Первая проблема означает перманентное

присутствие геополитического фактора в эволюции ЦА. Вторая проблема означает отчужденность народов, гражданского общества от интеграционных вопросов. Третья проблема означает отсутствие или слабость соответствующих институтов регионостроительства, а также идейной надстройки.

Косимшо Искандаров (Таджикистан) указывает, что в регионе еще не завершился процесс утверждения идей национальной независимости, национально-исторической идентичности. *«Нельзя сбросить со счетов и наличие проблем, исходящих из национально-территориального размежевания в регионе в 1924 году и последующие годы*, – считает эксперт. – *В этих условиях у национальных элит стран региона всегда есть опасения, что более тесное сотрудничество и создание наднациональных региональных структур может ущемить их национальную независимость и самобытность*».

Рафаэль Саттаров (Узбекистан), выделяет пять основных препятствий на пути самостоятельной интеграции и роста качества взаимоотношений между странами ЦА: 1) нехватка прагматизма и отсутствие готовности решать проблемы региона самостоятельно (без вовлечения внерегиональных сил), 2) различный взгляд на историческое прошлое, во многом с мифологизацией исторического наследия, 3) В-третьих, это увязывание реализации многих проектов с другими нерешенными проблемами, то есть когда в итоге нерешенность одной проблемы влияет на решение другой, 4) внутренняя дезинтеграция, когда страны ЦА разделены по кланам и родам, 5) отток человеческого капитала.

Среди конкретных проблем **Аита Султаналиева** (Кыргызстан), как и другие эксперты, выделяет комплекс погранично-территориальных вопросов, наличие таможенных преград, в первую очередь в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции, углубляющийся разрыв научно-исследовательских связей, продолжающееся снижение интенсивности и качества обмена научной и образовательной информацией. **Рахматшо Махмадшоев** (Таджикистан) отмечает, что погранично-территориальные проблемы остаются острыми в отношениях между Таджикистаном и Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем, а также между Китаем и приграничными с ним государствами ЦА. Кроме того, конечно, существует блок водно-энергетических проблем, касающихся всех стран региона без исключения.

Айгерим Тургунбаева (Кыргызстан) указывает, что ряд проблем, связанных с распределением водных и энергетических ресурсов, незаконной миграцией, а также демаркацией границ и территориальными спорами, делает регион во многом относительно единым пространством, именно благодаря взаимозависимости наших стран друг от друга в решении вышеперечисленных проблем. Эти проблемы по определению невозможно урегулировать в одностороннем порядке. Безусловно, что нас также объединяет общность угроз терроризма, радикального ислама и наркотрафика.

Как меняется подход к региональному сотрудничеству?

Как отмечает **Энебай Какабаева** (Туркменистан), изначально Туркменистан придерживался строго прагматичного подхода – приоритета двусторонних отношений, но и здесь во внешнеполитических подходах очевидны изменения, и Туркменистан готов к многостороннему партнерству в таких сферах как экономика, торговля, логистика, транспорт и связь. *«Президент Туркменистана говорит, что сотрудничество с ближайшими соседями выступает одним из приоритетных аспектов внешнеполитической стратегии страны, настроенной на самое широкое партнерство со странами региона, всемерно содействуя продвижению равноправного, доверительного диалога по всем направлениям как в двустороннем, так и в многостороннем формате»* – отмечает эксперт.

Косимшо Искандаров (Таджикистан) приводит опыт взаимоотношений между

Таджикистаном и Узбекистаном как пример зависимости от политической воли лидеров стран. С приходом к власти Шавката Мирзиеёва в Узбекистане отношения между двумя странами изменились очень быстро. *«Прорыв в таджикско-узбекских отношениях снял многие проблемы не только между этими двумя странами, но и между всеми странами региона. Политическая атмосфера стала более благоприятной для развития регионального сотрудничества. Теперь для развития отношений с Таджикистаном в той или иной сфере остальным странам региона нет необходимости оглядываться на Узбекистан».*

Галым Агелеуов (Казахстан), указывает на важность усилий по продвижению и соблюдению демократии, гражданских прав и свобод, установлению открытых и понятных всем вертикальных и горизонтальных связей между властью и народом. Эксперт считает, что Узбекистан может стать важным примером для всего региона: *«Если президент Ш.Мирзиёев проявит вот эту самую политическую волю, готовность к демократизации и будет формировать гражданское общество, то у региона есть надежда на лучшее будущее. Если же бюрократический аппарат "съест" все его попытки по либерализации, то следующего шанса у Узбекистана и всей Центральной Азии может и не быть».*

Айгерим Тургунбаева (Кыргызстан) также считает, что сложная ситуация 1990-х годов вынудила государства ЦА сосредоточиться на своих внутренних проблемах и предпочесть национальные, зачастую краткосрочные интересы региональным и долгосрочным. Но состоявшаяся весной 2018 года консультативная встреча лидеров пяти стран Центральной Азии еще раз подтверждает тот факт, что только тесное сотрудничество позволит более эффективно решать проблемы региона.

Рафаэль Саттаров (Узбекистан) в свою очередь предупреждает об излишнем пафосе по части “интеграции” или “братства народов”. Каждая страна региона в своей концепции внешней политики хоть и указывает приоритетность ЦА, но на деле фактически не проводит такую политику, считает Саттаров, указывая, что политики региона пока мало что сделали для решения “мелких” и “средних” проблем на границе, а многие эксперты уже начинают играть в максимализм и сразу предлагают конструкцию по типу ЕС, не понимая, что эта конструкция как раз таки и была построена на основе решений мелких проблем.

Комрони Хидоятзода (Таджикистан) также говорит, что *«смена власти в Узбекистане вселяет надежду на начало новой эры во взаимоотношениях государств ЦА».* Однако он также указывает на текущее ухудшение международного военно-политического климата,

что усиливает давление на страны ЦА. *«В частности, положение региона позволяет США контролировать своих геополитических соперников, а России и Китаю – обеспечивать безопасность рубежей и реализовать крупные экономические проекты»,* – считает Хидоятзода, – *«Именно разобщенность является одной из главных проблем на пути развития государств Центральной Азии, ставя под угрозу будущее региона. Не только растущие социально-экономические проблемы, но и отсутствие региональной стратегии экономического сотрудничества способствуют росту активности террористических организаций и вступлению молодежи в их ряды, тем более, что у государств ЦА довольно молодое население».*

Шерали Ризоён (Таджикистан), считает, что для развития ЦА как региона сегодня формируются в целом благоприятные условия, но необходимо выработать научные подходы к конструированию, выработке и продвижению общерегиональных интересов, которые не противоречат национальным интересам стран ЦА. Важность такого подхода заключается и в том, что кардинальное улучшение взаимоотношений между государствами ЦА может содействовать формированию нового центра глобальной политики. *«Поэтому необходимо проводить совместные, причем глубокие, исследования по выявлению общих особенностей и общей структуры регионального интереса. При этом, необходимо отметить, что понятие "региональный интерес" не имеет ничего общего с понятием "интернациональный интерес", актуальным во времена социализма».*

По мнению **Арсланбека Омурзакова** (Кыргызстан), за 27 лет независимости страны ЦА сильно отдалились друг и разделяющих факторов стало больше, но в последние годы появилась возможность вновь вести диалог. В 2018 году в честь праздника "Навруз" лидеры стран ЦА впервые за долгие годы встречались без посредников, в "своем кругу". Это очень хорошая тенденция, которая могла бы укрепить доверие друг к другу. *«Но, возможно, время упущено»*, – предупреждает эксперт. – *«Сейчас Казахстан и Кыргызстан являются членами ЕАЭС, немного ограничены в своих инициативах, все страны ЦА заняты своими внутренними проблемами: это и противостояние элит, и передача власти, особенно в случае с Казахстаном. В Кыргызстане внутренние разбирательства, наверное, не закончатся никогда. Вопрос транзита власти актуален и для Таджикистана. Думаю, что страны ЦА еще не до конца созрели для взаимопонимания. Это взаимопонимание должно быть достигнуто диалогом и регулярными встречами (чем чаще, тем лучше). Следует стараться сближать позиции по многим вопросам, стремиться занимать единую позицию. Необходимо найти точки соприкосновения и, отталкиваясь от них, шаг за шагом идти дальше. К примеру, можно начать с взаимодействия в сфере культуры».*

От малых дел до Центральноазиатского Союза

Осман Досов (Казахстан) рекомендует начать предпринимать меры хотя бы по усилению кооперации стран ЦА и хотя бы на высоком политическом уровне. Казахстан и Узбекистан могли бы взять на себя ответственность за указанный процесс, создав что-то вроде оси региональной кооперации.

Фарход Толипов (Узбекистан) предлагает конкретизированный план: установление институционального формата (наподобие Центральноазиатского сообщества в 1990-е – начале 2000-х), а также к широкому процессу региональной интеграции необходимо подключить народы, гражданское общество. Так, например, ключевые вопросы регионального развития следует выносить на референдумы. Необходимо добиться транспарентности политического процесса в регионе.

Аита Султаналиева (Казахстан) рекомендует формировать региональные информационные площадки и общее медийное поле, где происходили бы обсуждения,

рассматривались проблемы и перспективы их решений, проводить организацию регулярных и масштабных межгосударственных мероприятий: фестивалей, форумов, слетов, олимпиад. Также следует больше и чаще организовывать молодежные летние лагеря и школы: ведь именно через контакты и знакомство со сверстниками будет происходить сближение, поиск и понимание общих целей и задач.

Рахматшо Махмадшоев (Таджикистан) считает, что во-первых, необходимо решить территориально-пограничные проблемы со строгим соблюдением международного права, а также сообща использовать водные ресурсы. Он также рекомендует ввести безвизовые сообщения, устранить налоговые и таможенные противоречия, приступить к формированию совместных военных и антитеррористических структур, подразделений, группировок.

Сердар Ибрагимов (Туркменистан) также рекомендует существенно облегчить миграционные, туристические и визовые условия во всем регионе, обеспечить свободное передвижения в регионе не только людей, но и капиталов, товаров, сделать доступным для жителей всех стран ЦА радио- и телепрограммы друг друга.

Лайла Ахметова (Казахстан) считает важным привлечение гражданского общества, бизнеса, СМИ к обсуждению или выявлению проблем. Принципиально учесть мнения всех заинтересованных сторон и обеспечить информационную прозрачность при обсуждении конкретной проблемы. Другие шаги должны быть связаны с регулярным освещением всего процесса по решению проблемы как в СМИ, так и в различных социальных сетях. И не менее важны постоянные мониторинг и экспертная оценка эффективности принимаемых мер.

Косимшо Искандаров (Таджикистан) также рекомендует выработать некий формат для регулярных встреч лидеров стран ЦА и обеспечить условия для регулярных встреч и постоянной коммуникации ведущих ученых и экспертов региона. *«Ведь только эта категория профессионалов способна оценить существующие проблемы и предложить лидерам стран региона пути их решений»,* – указывает эксперт. Следует задуматься над созданием Центральноазиатской региональной структуры, которая могла объединить все

пять стран региона без привлечения других государств. Данная структура и должна заниматься решением проблем ЦА.

Таалатбек Масадыков (Кыргызстан) прямо указывает, что создание Центральноазиатского союза, наподобие Европейского Союза, в принципе реально и актуально. *«Политическая воля есть или ее нет. Руководители государств должны понимать, что в XXI веке, в мире глобализации нужно находить взаимоприемлемые решения, нужно быть договороспособными. Пытаться принимать решения в межгосударственных отношениях на основе личных амбиций или обид – все это вредит всем», –* считает эксперт. *– «В ЦА две страны являются членами ЕАЭС, три страны – членами ОДКБ, четыре страны – членами ШОС, две страны не являются ни членами ЕАЭС, ни членами ОДКБ, одна страна не входит ни в одну из перечисленных организаций. Но именно создание Центральноазиатского союза могло бы позволить совместно и более эффективно решать жизненно важные вопросы региона, не надеяться только лишь на помощь крупных держав или не бояться их негативной реакции».*

Галым Агелеуов (Казахстан) указывает на важность “демократизации” приграничных отношений и активной “народной дипломатии”, что включает необходимость защиты прав трудовых мигрантов, поддержки инициатив гражданского общества внутри стран Центральной Азии, реализацию крупных гуманитарных проектов по обмену и созданию дискуссионных площадок между учеными, правозащитниками, журналистами, блогерами, гражданскими активистами, представителями творческой элиты стран Центральной Азии.

Назокат Касымова (Узбекистан) считает, что современное экономическое положение государств ЦА настолько разное, что нужно сосредоточиться, прежде всего, на микроуровне: путем прямого взаимодействия промышленных, сельскохозяйственных, торговых предприятий, банков и других субъектов хозяйственной жизни. При этом, основной фокус нужно делать на создании совместных предприятий, развитии именно малого и среднего бизнеса, свободных экономических зон. Также важно налаживание новых форм внутрирегиональной экономической специализации. В сфере образования, в том числе высшего, считает эксперт, необходимы совместные программы, повышающие мобильность студентов и преподавателей, совместные научно-исследовательские проекты – все это хорошие возможности для выработки общего видения региональных проблем и путей их решения.

Комрони Хидоятзода (Таджикистан) считает, что странам ЦА необходимо разработать программу устойчивого социально-экономического развития Ферганской долины, являющейся наиболее конфликтогенной зоной региона. Также государствам ЦА в своих усилиях по развитию взаимной торговли необходимо учитывать, что уровень развития экономик и их масштабы существенно выше у Казахстана и Узбекистана. А это может грозить полному уничтожению малого и среднего бизнеса в других странах ЦА в случае интенсификации свободного перемещения товаров, капитала и услуг. К примеру, недавнее открытие границ между Таджикистаном и Узбекистаном и активизация взаимной торговли привели к тому, что Таджикистан ради спасения отрасли птицеводства, был вынужден ввести запрет на ввоз куриных яиц. То есть, следовало бы разработать систему

поэтапной интеграции, в том числе распределения производственных мощностей.
Марат Рахматуллаев (Узбекистан) считает главным углубляющийся разрыв культурных, научных, образовательных и информационных связей. *«Все политические и иные разногласия – это лишь производные от нашей растущей разобщенности»*, пишет он. Информационная изоляция, отсутствие обмена между издательствами, библиотеками, учебными заведениями и научными центрами, наличие амбиций и искажений исторических фактов в пользу своих наций и народов, воспитание подрастающего поколения на соответствующих лозунгах и учебных материалах – все это существенно снижает роль созидательных факторов. Информационная изоляция является благоприятной средой для замедления темпов развития культуры и проникновения радикальных идеологий. Поэтому необходимо активизировать совместную деятельность в культурной, научной, образовательной сферах через реализацию проектов, имеющих важное значение для наших стран, развитие тесного и глубокого взаимодействия информационно-библиотечных учреждений, уделять на порядок больше внимания совместным научным и образовательным проектам, международным конференциям, семинарам, круглым столам.
Шерали Ризоён (Таджикистан) также отмечает отсутствие региональных исследований, которые инициируются именно самими странами ЦА. И рекомендует через проведение серии серьезных исследований подготовить матрицу долгосрочных интересов ЦА путем сближения и “объединения” национальных интересов всех государств региона. А также масштабно и целенаправленно бороться с мифотворчеством и конфликтами в историографии стран региона, проводить совместные полевые исследования в странах региона в целях изучения настроений и ожиданий населения, определения приоритетов для развития, а также поиска путей решения существующих локальных проблем.
Арсен Сарсеков (Казахстан) считает, что многие проблемы во взаимоотношениях между государствами Центральной Азии, связаны с их высокой информационной изолированностью друг от друга. Это обуславливает различия в подходах к развитию. Сарсеков приводит такой пример – в Казахстане исламское движение “Таблиги Джамаат” запрещено, а в Кыргызстане оно не только не запрещено, но и имеет большое влияние. Поэтому он считает, что необходимо интегрировать прежде всего информационное пространство государств ЦА. Если будет формироваться единое инфо-поле, то, соответственно, будет происходить интеграция пользователей интернета и СМИ: информационная интеграция перейдет в реальную интеграцию. То есть, если будет более активным и глубоким взаимодействие населения стран региона, то, соответственно, будут формироваться неформальные, дружеские, родственные, экономические связи на уровне конкретных физических лиц.

Рафаэль Саттаров (Узбекистан) рекомендует для “перезапуска” взаимоотношений в регионе воплотить: *«гибкость и прагматизм, отход от твердолобой политики и взгляд в будущее, основанный на реальных идеях»*. А также политику “сдержанных амбиций”, которая позволит работать в русле средних и малых проектов.
Комрон Рахимов (Таджикистан) приводит рекомендации по проведению правильной кадровой политики – как поддерживать грамотных, умных и инициативных молодых

людей, любящих свой народ, стремящихся улучшить жизнь простых людей, страны и региона в целом.
Источник — caa-network.org
На SREDA.UZ фото Наталии ШУЛЕПИНОЙ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

24.03.2019